

УДК 347.922.3

DOI: 10.34670/AR.2026.94.47.071

Обязательность как институциональный принцип арбитражного процесса

Платонов Давид Миралиевич

Аспирант
Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: platonov@mail.ru

Первухина Светлана Игоревна

Кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Аннотация

Автором в статье обосновывается необходимость пересмотра традиционного подхода к пониманию обязательности в арбитражном процессе как к свойству судебных актов. Доказывается, что обязательность является не просто свойством вступившего в законную силу решения, а самостоятельным институциональным принципом организации судебного процесса в системе арбитражных судов. Проводится разграничение институциональных и функциональных принципов процесса. Выявляются нормативные, доктринальные и правоприменительные последствия признания обязательности институциональным принципом. В заключении показано, что развивается тенденция уклонения участников арбитражного процесса от исполнения соблюдения требований суда, что приводит к формированию в обществе подход к поверхностному восприятию актов правосудия. Закрепление в качестве институционального принципа позволит организовать систему арбитражного процесса в ключе реальной и безусловной обязательности судебных актов, выстроить политику устранения системных препятствий для его исполнения, привлечения уровня доверия и формирования новых институтов ее обеспечения.

Для цитирования в научных исследованиях

Платонов Д.М., Первухина С.И. Обязательность как институциональный принцип арбитражного процесса // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 216-221. DOI: 10.34670/AR.2026.94.47.071

Ключевые слова

Обязательность судебных актов, арбитражный процесс, свойства судебного решения, институциональный принцип, законная сила, правовая определенность, преюдициальность.

Введение

Принципы арбитражного процесса представляют собой основополагающие начала и системообразующие признаки, как отрасли права, так и процесса организации отправления правосудия арбитражными судами России.

В свою очередь, грамотно выстроенная система принципов обеспечивает формирование нормативной базы, способной качественно и полно отразить понимание особенностей рассмотрения арбитражным судом дел для субъектов соответствующей отрасли.

Обязательность судебных актов традиционно рассматривается в науке арбитражного процессуального права в контексте учения о законной силе судебного решения. Такой подход заложен еще в дореволюционной доктрине и сохраняется в учебной литературе до настоящего времени.

Основная часть

Тенденция развития арбитражного процесса за последние два десятка лет показала, что обязательность не вписывается в критерии законной силы и подлежит выделению в число институциональных принципов.

В.В. Ярков, описывая определение понятия «принципы арбитражного процесса», отмечает их историческую категорию, проявляющуюся посредством выработки на протяжении длительного развития гражданского процесса в России [Ярков, 2017, с. 24].

Обращаясь к историческим началам происхождения обязательности, видится возможным обозначить в качестве отправной точки формирования соответствующего свойства издание Устава князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных».

Исследуя содержание п. 12 и 14 названного Устава мы видим четкое закрепление отношения законодателя к подходу восприятия обществом судебной власти и издаваемых ей актов правосудия - нарушивший правила и права суда унаследует горе и будет отвечать пред Богом на Страшном суде [Устав святого великого князя Владимира, 1915, с. 18].

Религиозные характер обеспечения правопонимания и отношения к власти здесь исходит из закрепившегося положения церкви, как в быту населения, так и во власти. Как результат, именно религиозное устрашение явилось почвой для происхождения обязательности актов правосудия древних времен.

Причиной тому служит рецепция канонических византийских законоположений. Именно перенятые номоканоны стали первоисточниками процессуальных правил отправления правосудия в Древней Руси.

Претерпев неоднократные изменения в дореволюционный и советский периоды, к настоящему времени, привычная нам обязательность описана законодателем в одном из основополагающих законов [ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ», 1995, ст. 7] и в процессуальном кодексе. В общем представлении разбираемое свойство закрепляет подчинение всех без исключения лиц, а равно госорганов, принятому арбитражным судом акту правосудия, его указаниям и требованиям [АПК РФ, 2002, ст. 16].

Критерий неопределенного круга лиц следует из содержания положений АПК [АПК РФ, 2002, ст. 15], исходя из которых, даже не принимающее участия в деле лицо должно основываться на обязательности судебного акта, с оговоркой права на оспаривание.

Предусмотренные разновидности судебных актов и устные указания обладают равной

силой воздействия на адресатов, которые могут быть представлены, в том числе и нижестоящими инстанциями, в рамках тех или иных указаний.

Вместе с тем в своем значении обязательность отражает сущность арбитражного процесса, выраженную в авторитете органа государственной власти (суда), чьи акты, неукоснительно соблюдаются и наделены законной силой. Также и социальную направленность – обеспечение правовой определенности разрешенных правоотношений, предсказуемости поведения участников спора после завершения судебного процесса и их отношения к позиции суда, заключенной в постановленном акте.

В теории процессуального права сложилась устойчивая классификация принципов на организационные и функциональные [Треушников, 2014, с. 10]. Однако данная дихотомия, относимая к советскому периоду, сегодня обнаруживает свою недостаточность в проявлении еще и институциональных принципов.

В настоящее время доктрина относит обязательность к числу свойств судебного акта. В нашем представлении такой подход не учитывает ее регулятивную функцию, системный характер, воздействие на структуру и содержание процессуальных отношений, а также наличие высокой степени обобщения.

И.В. Рехтина, рассуждая о правовых принципах, придерживаясь к подходам Г.Л. Осокиной, И.В. Решетникова и В.В. Яркова, относит их к стержневой основе и исходным началам процессуальной отрасли [Рехтина, 2021, с. 149].

Описывая вопрос системного характера обязательности, проведем анализ, посредством ее соотношения с иными свойствами судебного акта: 1) законность, 2) обоснованность, 3) исключительность (порой выделяя из нее неопровержимость), 4) преюдициальность, 5) исполнимость.

Изучив характерные черты каждого из свойств, на примере трудов таких ученых, как: Н.А. Чечина (законность это в первую очередь юридическая квалификация спорных отношений; обязательность порождает возможность исполнения решения суда) [Чечина, 1960, с. 45, 61], Д.А. Фурсов (обоснованность представляет собой убедительность собранных доказательств) [Фурсов, Харламова, 2009, с. 479], М.Л. Скуратовский, К.А. Лебедь (исключительность является запретом на рассмотрение тождественных требований) [Ярков, 2017, с. 219; Никитин, 2017, с. 163], И.В. Решетникова (преюдициальность имеет объективные и субъективные пределы, регламентирует запрет на опровержение ранее установленных обстоятельств) [Ярков, 2014, с. 139], представляется возможным сделать следующие выводы в части соотношения с ними обязательности:

1) свойства законности и обоснованности отражают критерий легитимности обязательности в контексте содержания судебного акта;

2) исключительность, преюдициальность, исполнимость и неопровержимость являются свойствами законной силы, и порождают возникновение у судебного акта правовых последствий, влияющих на действие обязательности в пространстве и по кругу лиц.

Аналогичную позицию высказывал Д.А. Фурсов, описывая существующие в природе свойства неопровержимости, исключительности и исполнимости как следствие общеобязательности [Фурсов, Харламова, 2009, с. 468].

Соответственно, видится обоснованным утверждение о том, что обязательность носит основополагающий характер, возникает самостоятельно и оказывает непосредственное влияние на иные свойства судебного акта.

Применительно к сопоставлению обязательности с иными принципами арбитражного процесса отметим следующее.

Обязательность находит свое отражение в таких принципах как: законность (рассмотрение дела в априорном порядке носит законный характер; приобретая обязательность, судебный акт отражает финальное действие принципа законности), правовая определенность (обязательность придает правовой определенности практическую реализацию посредством преюдициальности и исключительности), диспозитивность (обязательность через проявление окончательности обретает силу в том числе посредством реализации участниками спора права на обжалование), осуществление правосудия только судом (обязательность как свойство судебного акта не может находить свое проявление через иные органы власти).

С учетом сказанного представляется возможным провести системный анализ институционального содержания рассматриваемого свойства:

- оно выступает важнейшей гарантией связанности исполнительной и законодательной власти правом. Когда арбитражный суд признает недействующим нормативный акт министерства или взыскивает с публично-правового образования денежные средства, он реализует функцию судебного контроля за законностью действий администрации;

- отсутствие у судебного акта свойства институциональной обязательности (не требующей отдельного подтверждения со стороны самой исполнительной власти) сделало бы судебный контроль фиктивным. Сказанное отражает признак вертикальных отношений суда и публичной власти;

- действует внутри системы судов. Решение арбитражного суда, вступившее в законную силу, не может быть пересмотрено этим же судом по собственной инициативе. Вместе с тем правила преюдиции могут обременять суды по учету установленных ранее обстоятельств, что представляет собой горизонталь взаимоотношений;

- диагональ от суда в общество. Неопределенному кругу лиц, не участвовавших в процессе, следует воздерживаться от чинения препятствий в исполнении решения суда.

Применительно к соотношению обязательности с законной силой оговоримся, что обязательность носит по отношению к ней самостоятельный характер. Подтверждением тому является разновидность действующих производств, допускающих исполнение судебного акта до обретения последним законной силы.

Заключение

Основываясь на приведенных выводах и утверждениях, допускается, что к настоящему времени обязательность уже приобрела признаки институционального принципа, более того, на такие начала обращается внимание и Конституционным Судом Российской Федерации [Постановление КС РФ № 60-П, 2023, п. 3.2; Постановление КС РФ № 30-П, 2011, п. 4].

Однако не смотря на все приведенные характеристики, такого закрепления ни на законодательном, ни на доктринальном уровне обязательность, в настоящий момент, не получила.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на развивающуюся тенденцию уклонения участников арбитражного процесса от исполнения соблюдения требований суда, а равно сформированный в обществе подход к поверхностному восприятию актов правосудия.

Закрепление в качестве институционального принципа позволит организовать систему арбитражного процесса в ключе реальной и безусловной обязательности судебных актов, выстроить политику устранения системных препятствий для его исполнения, привлечения уровня доверия и формирования новых институтов ее обеспечения.

Библиография

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.01.2026) // "Российская газета", № 137, 27.07.2002;
2. Арбитражный процесс: учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 752 с.;
3. Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В.В. Ярков. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфотропик Медиа, 2014. – 848 с.;
4. Арбитражный процесс: учебник / Н.В. Алексеева, А.В. Аргунов, А.А. Арифалин и др.; под ред. С.В. Никитина. М.: РГУП, 2017. 328 с.;
5. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушников. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. 960 с.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2023 № 60-П "По делу о проверке конституционности статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Филатова" // "Собрание законодательства РФ", 01.01.2024, № 1 (Часть IV), ст. 381;
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко" // "Собрание законодательства РФ", 09.01.2012, № 2, ст. 398;
8. Рехина И.В. Правовая определенность в гражданском судопроизводстве Российской Федерации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 448 с.;
9. Устав святого великого князя Владимира о церковных судах и десятинах. — Петроград : Имп. Археогр. комис., 1915. — [4], 72 с.;
10. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) "Об арбитражных судах в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 01.05.1995, № 18, ст. 1589;
11. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том второй: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. – М.: Статут, 2009. - 599 с.;
12. Чечина Н.А. Норма права и судебное решение. Ред. Тихонова Г.П. // Типография ЛОЛГУ, Ленинград, 1960. 77 с.

Mandatory Nature as an Institutional Principle of Arbitration Process

David M. Platonov

Postgraduate Student,
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: platonov@mail.ru

Svetlana I. Pervukhina

PhD in Law, Associate Professor,
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Abstract

The author in the article substantiates the need to revise the traditional approach to understanding mandatory nature in the arbitration process as a property of judicial acts. It is proven that mandatory nature is not just a property of a decision that has entered into legal force, but an independent institutional principle of organizing judicial proceedings in the system of arbitration

courts. A distinction is made between institutional and functional principles of the process. The normative, doctrinal, and law enforcement consequences of recognizing mandatory nature as an institutional principle are identified. In conclusion, it is shown that a tendency is developing for participants in the arbitration process to evade compliance with court requirements, which leads to the formation in society of an approach to superficial perception of acts of justice. Establishing it as an institutional principle will allow organizing the arbitration process system in the key of real and unconditional mandatory nature of judicial acts, building a policy to eliminate systemic obstacles to its execution, increasing the level of trust, and forming new institutions to ensure it.

For citation

Platonov D.M., Pervukhina S.I. (2026) Obyazatel'nost' kak institutsional'nyy printsip arbitrazhnogo protsessa [Mandatory Nature as an Institutional Principle of Arbitration Process]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 216-221. DOI: 10.34670/AR.2026.94.47.071

Keywords

Mandatory nature of judicial acts, arbitration process, properties of a judicial decision, institutional principle, legal force, legal certainty, prejudiciality.

References

1. Absalyamov, A. V., Abushenko, D. B., Branovitskiy, K. L., [et al.]. (2017). In V. V. Yarkov (Ed.), *Arbitrazhnyy protsess* [Arbitration process] (7th ed.). Statut.
2. Alekseeva, N. V., Argunov, A. V., Arifulin, A. A., [et al.]. (2017). In S. V. Nikitin (Ed.), *Arbitrazhnyy protsess* [Arbitration process]. RGUP.
3. Chechina, N. A. (1960). *Norma prava i sudebnoye resheniye* [Rule of law and court decision]. Tipografiya LOLOGU.
4. Fursov, D. A., & Kharlamova, I. V. (2009). *Teoriya pravosudiya v kratkom trekhkhtomnom izlozhenii po grazhdanskim delam. Tom vtoroy: Grazhdanskoye sudoproizvodstvo kak forma otpravleniya pravosudiya* [Theory of justice in a brief three-volume presentation on civil cases: Vol. 2. Civil proceedings as a form of justice administration]. Statut.
5. Rekhtina, I. V. (2021). *Pravovaya opredelennost' v grazhdanskom sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii* [Legal certainty in civil proceedings of the Russian Federation]. Yurlitinform.
6. Treushnikov, M. K. (Ed.). (2014). *Grazhdanskiy protsess* [Civil process] (5th ed.). Statut.
7. *Ustav svyatogo velikogo knyaza Vladimira o tserkovnykh sudakh i desyatinakh* [Charter of the Holy Grand Duke Vladimir on Church Courts and Tithes]. (1915). Imperatorskaya Arkheograficheskaya Komissiya.
8. Yarkov, V. V. (Ed.). (2014). *Arbitrazhnyy protsess* [Arbitration process] (6th ed.). Infotropik Media.
9. *Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation] No. 95-FZ of 2002. (2002). *Rossiyskaya gazeta*, 137.
10. *Federal'nyy konstitutsionnyy zakon "Ob arbitrazhnykh sudakh v Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Constitutional Law "On Arbitration Courts in the Russian Federation"] No. 1-FKZ of 1995. (1995). *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the RF], 18, Item 1589.
11. *Konstitutsionnyy Sud Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional Court of the Russian Federation]. (2011, December 21). *Postanovleniye No. 30-P po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy stat'i 90 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii...* [Resolution No. 30-P on the case of checking the constitutionality of provisions of Article 90 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation...]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 2, Item 398.
12. *Konstitutsionnyy Sud Rossiyskoy Federatsii*. (2023, December 25). *Postanovleniye No. 60-P po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 809 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i chasti 3 stat'i 69 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii...* [Resolution No. 60-P on the case of checking the constitutionality of Article 809 of the Civil Code of the Russian Federation and Part 3 of Article 69 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation...]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 1(IV), Item 381.